

УДК 929+94(47)

Надежда Олеговна Шкердина, Людмила Викторовна Сульдина,
Ольга Александровна Пивцайкина

РЕВОЛЮЦИОНЕР И ПАТРИОТ К 130-летию Гордея Степановича Баранова (1892 – 1977)

Сложное и противоречивое время рубежа XIX — XX вв. оставило о себе память как о периоде глобальных политических перемен и социальных катастроф — войн, революций, смены правящих режимов. Людские судьбы, попавшие под жернова жестокой эпохи, прошли сквозь сито тяжелых испытаний — потерь, жертв и несбывшихся ожиданий. Вместе с тем рубеж веков стал временем ярких личностей, сильных характеров, подарив им возможность изменить уготованный жизнью жребий. Показательным примером судьбоносных виражей является биография ровесника этой противоречивой эпохи — Гордея Степановича Баранова — патриота, общественного и политического деятеля, активного участника революционных событий и партийного функционера.

Родился Г. С. Баранов 1 января 1892 г. в мордовском селе Киржеманы Медаевской волости Ардатовского уезда Симбирской губернии (ныне Чамзинский район Республики Мордовия). Судьба эрзянского мальчишки, появившегося в многодетной семье крестьянина-батрака, не предвещала боль-

шого взлета. Хозяйство Барановых было крайне бедным, «ниже среднего», как отмечал сам Гордей Степанович¹.

Глава семьи всю жизнь работал по найму, батраком, пастухом, бурлаком на Волге. Тяжелую батрацкую лямку пришлось тянуть и старшим детям. И только один Гордей из 10 детей Барановых смог выучиться грамоте. В 1904 г. он поступил в сельскую приходскую школу с. Киржеманы, которую окончил в 1907 г.² После школы некоторое время работал в хозяйстве родителей. В отличие от старших братьев и сестер, с малых лет трудившихся по найму, Гордей подался в батраки уже будучи взрослым, по меркам своего времени, человеком — в возрасте 17 лет. Некоторое время в качестве чернорабочего-батрака он работал у помещиков Иевлиева и Устинова сначала в с. Мачкасы, затем в с. Курмачкасы Чамзинского района.

Тяготы беспросветной батрацкой жизни вынудили юного Гордея покинуть родные места. В 1911 г., в надежде на лучшее будущее, он направился на строительство Амурской железной дороги, где попал на участок инженера Есау-

лова (пристань Пашково на Амуре и до станции Перевал). Непосильный гнет железнодорожных работ оставил в памяти Г. С. Баранова лишь устоявшийся алгоритм трудовых будней: «Копал землю, корчевал лес, катал тачки, работал в тайге, жил в палатках, ел из артельного ведра, спал на нарах»³. За составляющими этой трудовой «схемы» четко угадывается тяжелое положение людей — жестокая эксплуатация, удручающие санитарные и жилищные условия. Растущее недовольство рабочих привело к массовым забастовкам и пикетам, главными зачинщиками которых были многие выходцы из эрзянских и мокшанских сел Ардатовского, Саранского уездов и Саратовской губернии⁴. Среди активистов стачечных беспорядков был замечен и Баранов⁵. Возмущенные бесправным положением рабочих, организаторы протестного движения захватили пароход, на котором добрались до Хабаровска, где обратились с петицией к начальнику железной дороги и губернатору. Власти проигнорировали требования забастовщиков, более того, участники протеста были арестованы правительствен-

ными войсками и заточены в бараки. Однако «революционный» почин железнодорожных строителей вызвал сочувствие среди местных активистов Российской социал-демократической рабочей партии⁶. К сожалению, не представляется возможным узнать, как разрешился конфликт дорожных рабочих и властей. Сам же Гордей Степанович в своей автобиографии отметил: «Забастовка кончилась победой рабочих»⁷.

Еще в годы учебы, будучи 14-летним подростком, Г. С. Баранов включился в революционно-агитационную работу, участвуя в тайных собраниях односельчан и распространяя листовки против царского режима⁸. Последующие жизненные испытания и стихийный опыт участия в стачечном движении дорожных рабочих стали для Гордея Степановича Баранова «большой школой политической и классовой борьбы»⁹. «Я стал понимать нужды и чаяния рабочего класса и крестьянства, — отмечал он. — Это облегчило мне с первых дней Февральской революции занять правильную классовую линию»¹⁰. На формирование политических взглядов Баранова существенное влияние оказало его ближайшее окружение. Известно, что в 1913 г. Гордей Степанович работал на Забайкальском (Кругобайкальском) участке железной дороги (разъезд Шарыжалгай¹¹), где вступил в рабочий кружок участников Читинского и Иркутского вооруженных восстаний 1905 — 1906 гг. «Среди рабочих были очевидцы зверской расправы над рабочими царскими карательными экспедициями Раннекамфа и Меллера-Закомельского»¹², — писал в своих воспоминаниях Баранов. Очевидно, что возрастающее напряжение в рабочей среде, свидетелем которого он был, яркие политические лозунги старших товарищей, предложения лидеров революционных кружков об идеальном «правильном» переустройстве мира, слились в сознании молодого человека с личным опы-

Смотр войск в дни Февральской революции. Плакат. Фото из коллекции Государственного центрального музея современной истории России

том полуголодного детства, выразившись в осознанном протесте против правящего режима.

В 1913 г. начинающий революционер был призван в ряды «старой армии»¹³. Службу проходил в г. Термезе в 9-м Туркестанском стрелковом полку в качестве рядового стрелка 1-й роты. Г. С. Баранов хорошо зарекомендовал себя во время начальной военной подготовки, по итогам которой был рекомендован военным руководством для дальнейшей службы в качестве связиста. В ноябре 1914 г. под г. Варшавой был переведен телефонистом в штаб 3-й Туркестанской строевой дивизии, где находился до осени 1917 г.

Г. С. Баранов оставил яркие воспоминания о годах Первой мировой войны, участником которой он являлся. В Научном архиве НИИГН сохранился рукописный фонд с мемуарами Гордея Степановича¹⁴, часть которых была издана в сборнике научных статей и документов «Великая война и российская провинция. 1914 — 1918 гг.», подготовленном авторским коллективом института¹⁵. Воспоминания не лишены некоторой показной бравады и чрезмерной демонстрации своих успехов, что характеризует Гордея Степановича как человека несколько тщеславного и самоуверенного. Так, например, Баранов

отмечало, что именно он был инициатором величать офицеров вместо «„благородия“ — „господин“, что имело важное революционизирующее значение для солдат, в том числе и для меня»¹⁶. Спустя годы, в своих мемуарах, он довольно резко высказывался о курсе И. В. Сталина, подчеркивая политическую несостоятельность «вождя мирового пролетариата»¹⁷. Можно было бы отметить бесстрашие и смелость высказываний оппонента, однако, учитывая, что свои мысли Баранов осмелился изложить на бумаге только в 1962 г. — много позже поворотного для жизни советского общества XX Съезда КПСС, на котором был развенчан культ личности Сталина — подобный вывод при вынесении характеристики мемуаристу был бы необъективен. Тем не менее, несмотря на субъективизм и некоторую долю авторского вымысла, воспоминания — ценный источник для изучения как ушедшей эпохи, так и биографии самого Гордея Степановича.

Из мемуаров Г. С. Баранова известно, что Февральскую революцию он встретил в румынском селе Берсанешти¹⁸. Работая телефонистом штаба дивизии, он одним из первых узнал о свершившейся революции, распространив новость среди солдат: «Дежуря

ночами на телефонной станции дивизии, мы сравнительно подробно были в курсе революционных событий, происходивших в столице. О свержении царя и его правительства солдатам не сообщали. Центральные газеты на фронт не пропускали, получали только от приезжающих. Все революционные новости мы — телефонисты дивизии, передавали полковым телефонистам, а они быстро сообщали по ротам и командам»¹⁹.

Как и многие солдаты, Г. С. Баранов с большим воодушевлением встретил Февральскую революцию. «Изнурительная четырехлетняя война надоела, — вспоминал он. — Весть о свержении царя и его правительства солдаты восприняли с большой радостью. Среди солдат поднялись волнения, начались споры, брожение. Но власть царских офицеров еще не была надломлена, военная дисциплина, присяга за веру в царя и отечество имели силу. Среди солдат было много отсталых, забитых, неграмотных людей, они спорили: „Как это можно жить и кончать войну без царя, он помазанник божий, он бог на земле“»²⁰.

В феврале 1917 г. Г. С. Баранов одним из первых вошел в состав солдатских комитетов и стал их организатором в частях 3-й Туркестанской строевой дивизии на Румынском фронте²¹. Видя дезориентированность сослуживцев, он приступил к агитационной работе и формированию неформального кружка сочувствующих большевикам, в который вовлек значительное количество солдат, среди которых были участники революционных событий 1905 — 1907 гг. и восстания против царизма на Ташкентской дороге (Фирсов, Дроздов, Шитов и др.)²². Этот сложный период долго жил в его памяти. Он вспоминал, что «царская империалистическая война всем опротивела, измучила, разорила, многие семьи солдат остались без хлеба и топлива, то почва для агитации большевиков была подготовлена. Нужно было поднимать на-

Революция 1917 г. Плакаты.
(Источник: <https://papik.pro/plakat>)

род на свержение царизма в столице, в тылу и на фронте. Винтовки, пулеметы и пушки в руках солдат, в руках народа. С вооруженным народом, во главе с большевиками, сила и власть царских офицеров трещала и скрипела, как старое немазаное колесо»²³.

Колесо истории стремительно набирало обороты. 25 марта 1917 г. Г. С. Баранов был вынужден в числе служащих своей воинской ча-

сти принести присягу на верность Временному правительству²⁴. Будучи военным служащим, он не мог воспротивиться присяге, хотя, как и многие его сослуживцы, отнесся к ней резко отрицательно. Ропотом и недовольством было встречено известие о продолжении войны. Начальник дивизии генерал-лейтенант А. И. Тумский после присяги заявил, что отречение царя совершенно не означает окончание войны: «Войну мы должны довести до победного конца, разбить немецкую армию, получить от них контрибуцию»²⁵. Такая позиция военного руководства встретила возмущение со стороны солдат, которые спешили вернуться на родину к своим семьям.

Социально-психологический климат в дивизии был напряженным, ужасали случаи «дедовщины», боевой дух солдат офицеры «поднимали» с помощью «кулаков и муштры»²⁶. Г. С. Баранов в числе прочих также подвергался избиению офицерами и до изнеможения отставивал дополнительные часы караульной службы по приказу начальства. Такое отношение к рядовому составу не способствовало росту авторитета командования в глазах солдат. Личная неприязнь к руководству и недовольство политикой правительства создавали атмосферу эмоционального напряжения, достаточно было малейшего повода, чтобы вспыхнуло открытое противостояние. В конце марта 1917 г. в роте началась забастовка. Баранов стал одним из самых деятельных ее участников. Спустя годы он вспоминал, что в эти дни «телефонная команда стала революционной», а активные и передовые люди его военной части вступали в солдатские комитеты²⁷. Со своей стороны он стремился снабжать роту информацией о событиях, происходивших в феврале-марте 1917 г. в Петрограде²⁸.

Крайне отрицательно Г. С. Баранов встретил предложения Временного правительства по общественно-политическому и экономическому переустройству стра-

ны, объясняя их желанием представителей буржуазии «оторвать крестьянство от своего союзника, рабочего класса» и «повести крестьянство за кадетами по пути капиталистического развития»²⁹.

Г. С. Баранов принимал активное участие и в Октябрьской революции, несмотря на то, что встретил ее за пределами России. С целью создания идеологической оппозиции меньшевикам, кадетам и эсерам летом и осенью 1917 г. он развернул большую агитационную работу среди своих однополчан и военнослужащих³⁰. В этот период он проявил свои агитаторские способности, призывая сослуживцев вступить в ряды РСДРП(б). Вследствие политизированности и неподчинения командованию дивизию, в которой служил Гордей Степанович, перевели на новое место дислокации — из с. Берсанешти (Румыния) в г. Бельск (Украина), где позже расформировали.

Путь домой был непростым. Только в декабре 1917 г. Г. С. Баранов вернулся в родное село, влившись в ряды сторонников общественных преобразований. На первом общем сельском собрании его избрали делегатом на волостной съезд крестьян с. Медаево (ныне Чамзинского района). На волостном съезде Гордея Степановича избрали членом Симбирского губисполкома, где он работал заведующим сельскохозяйственным отделом губземуправления до марта 1919 г., одновременно состоя в военном отряде Симбирского городского комитета в качестве рядового красногвардейца. В его автобиографии об этом периоде жизни сделана скупая, но емкая запись: «Днем мы работали, разрушали аппарат старой свергнутой власти и создавали аппарат новой власти, а ночью разоружали буржуазию и охраняли революционный порядок»³¹.

«Хранителю революционного порядка» Г. С. Баранову приходилось прикладывать немало усилий для продвижения большевистских идей в массы и укрепления совет-

ской власти в регионе. Влияние большевиков в Симбирской губернии было невелико. Об этом свидетельствует тот факт, что карсунский Совет на проходившем в мае 1918 г. VI губернском съезде Советов выдвинул лозунг «Советы без коммунистов». Крестьянство выражало недовольство продовольственной диктатурой, которую требовало отменить. Обывателей и рабочих тревожили небывало низкий уровень жизни и установление «комиссародержавия»³².

Симбирская губерния стала ареной гражданской войны в июле 1918 г., когда на ее территории сошлись большевистская советская власть и эсеровский Комитет членов Учредительного собрания (Комуч). Несмотря на наличие военного контингента и оружия, в ночь 22 июля 1918 г. советско-партийное руководство приняло решение покинуть город. В оставленный красными Симбирск без боя вошли отряды Комуча. Установление власти сопровождалось самосудами и казнями над оставшимися в городе коммунистами. Вот как об этих событиях вспоминал Г. С. Баранов: «Левозэсеровский мятеж, начавшийся в Москве 6 июля 1918 г. во время заседания 5-го Съезда Советов, быстро перекинулся в Поволжье. Левозэсеровский полковник Муравьев* поднимает восстание в г. Симбирске, окружает броневиками Губисполком, захватывают станции железных дорог, пристань, почту, освобождают арестованных, объявляет перемирие с бандами чехословаков и белогвардейцами, требуют организацию республики Поволжья. В подавлении этого восстания принимал активное участие. По директиве тов. Варейкина Иосифа**, весь большевистский актив был послан в массы восставших, среди которых было много эсеровских

матросов с броневиками. В нашу задачу входило — умело вести агитацию среди восставших и успокаивать их, не раздражать, агитацию эту нужно было вести индивидуально и группами, вплоть до самой глубокой ночи, пока не будет убит Муравьев и арестован его штаб. Операция на редкость была удачная, Муравьев был убит около 1 — 2 часов ночи в верхних этажах кадетского корпуса, где помещался Симбирский Губисполком, штаб его был арестован. Весть об убийстве Муравьева отряд его узнал тут же, но муравьевщина была уже разоблачена. Весть об убийстве Муравьева и об аресте его штаба восставшие солдаты и матросы приняли без большого буйства, и дело обошлось без кровопролития»³³. Покинувшее Симбирск большевистское руководство губернии обосновалось в Алатыре. Здесь была создана мобилизационная комиссия в составе командующего 1-й Армией Восточного фронта М. Н. Тухачевского. Большими усилиями удалось создать новую, алатырскую группу войск, которая в сентябре обеспечивала наступление Симбирской дивизии на Буинск с севера, а затем и на Симбирск. В этих событиях Баранов принимал деятельное участие, вступив в качестве рядового красногвардейца в отряд Симбирского городского комитета.

В 1919 г. Г. С. Баранова, успешно зарекомендовавшего свои организаторские и пропагандистские способности, назначили уполномоченным по заготовке военного обмундирования Симбирского губернского совнархоза. Однако пребывание исключительно на тыловых должностях его не устраивало, и он вступил в ряды РККА. Учитывая опыт участия Гордея Степановича в военных кампаниях Первой мировой войны, его назначили военкомом военно-хозяй-

* В действительности М. А. Муравьев был подполковником, хотя в мемуарах Г. С. Баранова он ошибочно упоминается как полковник.

** Речь идет о советском партийном и государственном деятеле Иосифе Михайловиче Варейкисе.

ственного управления 1-й Армии. В середине 1919 г. в ходе кадровых перестановок Баранов был переведен на должность комиссара военно-политического управления 2-го Симбирского запасного полка, входившего в состав 1-й Туркдивизии Туркестанской армии, которая числилась в составе Южной группы армий Восточного фронта (в августе 1919 г. была переименована в Туркестанский фронт)³⁴. В числе военнослужащих весной 1920 г. он прибыл в Туркмению, где штабы и управление 1-й Туркдивизии были реорганизованы и расформированы.

Летом 1920 г. Реввоенсовет назначил Г. С. Баранова военно-политическим комиссаром интендантского управления 1-й революционной армии Туркестанского фронта, которая должна была способствовать установлению советской власти в Средней Азии³⁵. В 1921 — 1924 гг. Баранов работал заведующим областным отделом труда в г. Ашхабаде Туркестанской АССР, одновременно являясь членом президиума облпрофсовета и председателем областной комиссии по борьбе с трудовым дезертирством. В его компетенцию входили вопросы кадровых перестановок и трудоустройства. В непростой период жизни в Ашхабаде рядом с Гордеем Степановичем находилась его жена — Анна Павловна Баранова. О ней известно немного. Согласно мемуарам своего супруга, она сопровождала его во всех жизненных перипетиях. Вероятно, к этому моменту она состояла в партии, поскольку в качестве партработника была «прикреплена» к политотделу 1-й Армии и занималась агитационно-просветительской работой среди туркменок. С 1921 — 1924 гг. Анна Павловна заведовала женотделом Ашхабадского горкома³⁶.

Летом 1924 г. супругов Барановых отозвали в Москву. Гордей Степанович был переведен на должность инструктора Мордовской секции РКП(б)³⁷. В этом качестве его пригласили в числе де-

Г. С. Баранов. 1930-е гг.
(Источник: <http://erzia-museum.ru/stranicy/partijnyj-chinovnik/>)

легатов состоявшегося в августе 1925 г. Всероссийского съезда партийных работников среди мокша и эрзя-секретарей мордовских секций губкомов и укомов РКП(б), работников просвещения и учителей мордвы, созданного Мордовской секцией ЦК РКП(б)³⁸. Это были годы, когда решался вопрос о выделении мордовского народа в самостоятельную государственную единицу. Баранов поддерживал идею образования национальной автономии и являлся участником «борьбы за ленинскую национальную политику» в Пензенской и Ульяновской губерниях³⁹. Вопрос о государственности мордовского народа неоднократно рассматривался на различных партийных съездах, заседаниях и собраниях, но положительное решение по нему было принято значительно позже. Некоторым достижением на пути к созданию МАССР было оформление в 1928 г. Мордовского округа, который в 1930 г. был преобразован в Мордовскую автономную область в составе Средневолжского края. Описывая этот сложный для Мордовии исторический период, Гордей Степанович писал: «Зажали в тиски мордовский партийный актив, им воспре-

тили говорить с мокша и эрзя о целесообразности создания для них национальной автономии. Национальный вопрос среди мордовского народа в Пензе стали рассматривать как „контрреволюционный“...»⁴⁰. МАССР была провозглашена только в 1934 г.

В сталинскую эпоху траектория карьерного роста в партийных структурах требовала помимо пролетарско-крестьянского происхождения наличия определенного «комплекса» достижений — участия в революционных событиях и Гражданской войне, членства в партии, опыта работы на ответственных партийных должностях, соответствующего уровня образования⁴¹. И если первые пункты списка были отражены в ранних автобиографиях чиновника, то трех классов сельской ЦППШ явно было недостаточно для дальнейшего продвижения по службе. С целью ликвидировать данный пробел в 1925 г. Г. С. Баранов поступил на 9-месячные курсы партработников при ЦК ВКП(б). В 1931 — 1934 гг. он учился в Институте красной профессуры истории народов СССР, кроме этого всегда много читал, занимался самообразованием, расширяя свой кругозор.

В 1931 г. Г. С. Баранов написал книгу на мордовском языке «Азбука колхозника»⁴², в которой в доступной форме, как казалось самому автору, пытался донести до своих земляков главные идеи общественно-политического развития страны, основные задачи колхозного и культурного строительства. Опыт оказался крайне неудачным. Примитивизм текста книги и косноязычие автора вызвали шквал критики и насмешек со стороны партработников и интеллигенции. Образные примеры, приведенные в учебнике, сходные, скорее, с лозунгами-призывами, наглядно иллюстрирующими идеи автора, были откровенно бессмысленными и нелогичными. Вот некоторые из них: «пора снимать серьги с мордовских женщин и повесить их на пятак свиньи», «рус-

ских православных племенных свиней необходимо превратить в колхозные свиньи», «мощих и худых эрзянских коров необходимо превратить в молочные и масленосущие фабрики», «социалистическая скотина будет жить лучше и чище православного народа»⁴³.

В характеристике Г. С. Баранова отмечалось, что в книге им был допущен ряд «праволевацких» ошибок, за которые в 1933 г. он получил выговор, но в конце этого же года выговор был снят, так как автор быстро исправил свои ошибки⁴⁴. В личном деле Баранова также упоминается научный труд «Общественное»⁴⁵. Что из себя представлял данный научный опыт Гордея Степановича, неизвестно: сочинение, как и рецензии на него, не найдены.

Молодое Советское государство остро нуждалось в высококвалифицированных кадрах. Дефицит особенно ощущался на периферии. В связи с этим Г. С. Баранов, уже получивший политическое образование, был направлен на малую родину. С 1926 по 1927 г. он трудился пропагандистом в агитационно-пропагандистских отделах ЦК ВКП(б) Пензы и Рузаевки. В 1927 г. был назначен ответственным секретарем Мордовской секции Ульяновского губкомитета ВКП(б). С 1928 по 1930 г. преподавал историю классовый борьбы в Мордовской краевой совпартшколе (Саранск). В 1930 — 1931 г. Гордей Степанович — председатель Областной контрольной комиссии РКИ (рабоче-крестьянской инспекции) Зубово-Полянского района Мордовской автономной области в составе Средневолжского края. Весной 1930 г. его избрали членом Областного комитета КПСС. С февраля 1934 по март 1936 г. Баранов — начальник политотдела племсвиносовхоза Кадошкинского района в с. Пушкине. В 1935 г. он получил выговор. О том, насколько это было обосновано, нам судить сложно из-за отсутствия исторических документов о данном периоде жизни Гордея Степа-

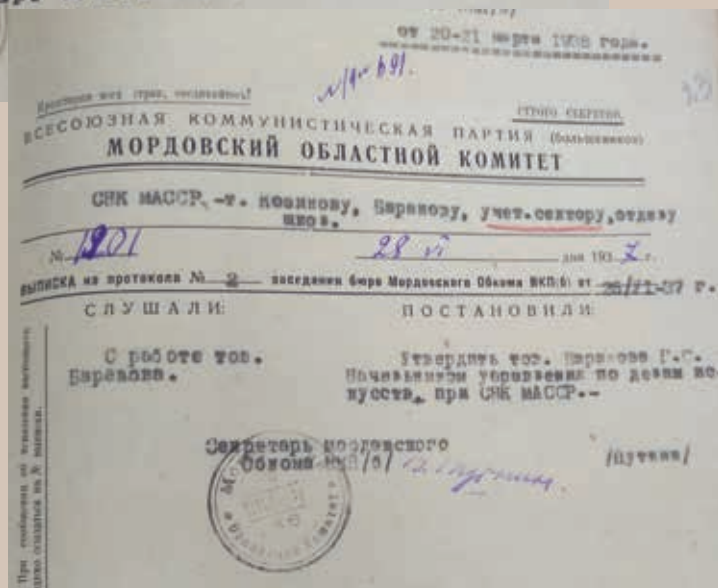
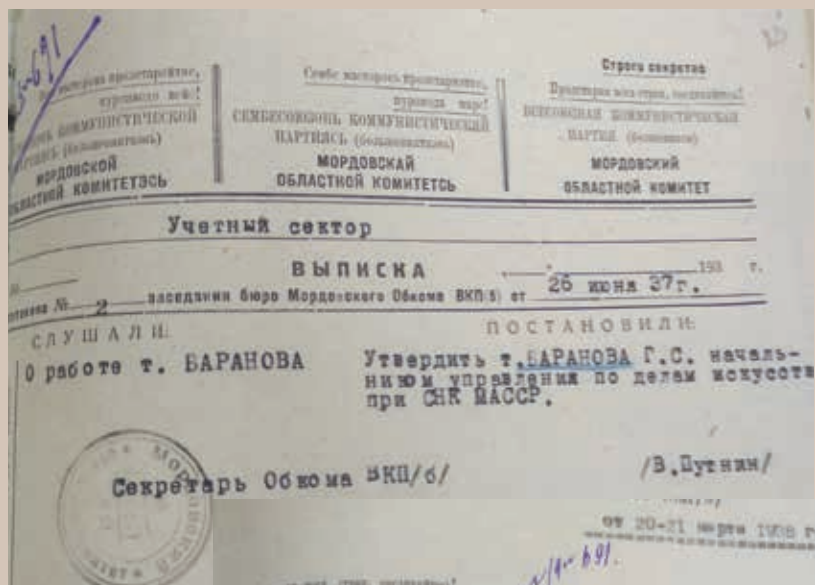
новича, за исключением личного дела. На его страницах была оставлена скупая строка: «...за допущение зажима самокритики, игнорирование и непринятие мер к устранению безобразий в племсвиносовхозе по сигналам „легкой кавалерии“ объявить Г. С. Баранову выговор»⁴⁶. В 1936 г. бюро Кадошкинского РК (районного комитета) партии возбудило ходатайство перед Мордовским обкомом партии о снятии выговора⁴⁷.

Вероятно, ходатайство о снятии выговора было удовлетворено, потому как в ноябре 1936 г. Г. С. Баранова назначили сначала заведующим отделом печати и издательств Мордовского обкома ВКП(б), а уже в июне 1937 г. — начальником Управления по делам искусств при СНК МАССР вместо репрессированного П. В. Галаева.

Ирония судьбы заключалась в том, что Баранову предстояло повторить участь своего предшественника.

На этом ответственном посту Гордей Степанович успел проработать лишь до весны 1938 г.⁴⁸ Конечно, он был далек от искусства, но это не мешало ему успешно провести Первый съезд Союза художников Мордовии и стать одним из инициаторов открытия в Саранске художественной студии.

Несмотря на то, что Г. С. Баранов прилагал немало усилий на своем посту, его инициативы встречали неприятие со стороны партийной номенклатуры. Практически с самого начала своей работы в должности руководителя Управления по делам искусств при СНК МАССР профессиональные действия Гордея Степановича

Из личного дела
Г. С. Баранова.
ЦГА РМ

Г. С. Баранов. Фото из личного дела. ЦГА РМ

подвергались критике. В региональной прессе развернулась целая «кампания» против чиновника, что, впрочем, было типично для тех лет. В газетах каждый день «разоблачали» все новых и новых «врагов народа». Да и сам Баранов также изобличал «предателей» и «вредителей» партии. Так, в своей речи на Первом съезде художников он говорил о том, что враги народа старались сорвать организацию в Мордовии художественной студии: «Для того, чтобы наши художники овладевали совершенным искусством, надо было давно организовать в Мордовии художественную студию, но враги народа всячески срывали это дело. Они пытались закрыть дорогу к искусству для народных талантов»⁴⁹. На тот момент Баранов даже не предполагал, что вскоре его самого обвинят в контрреволюционной деятельности.

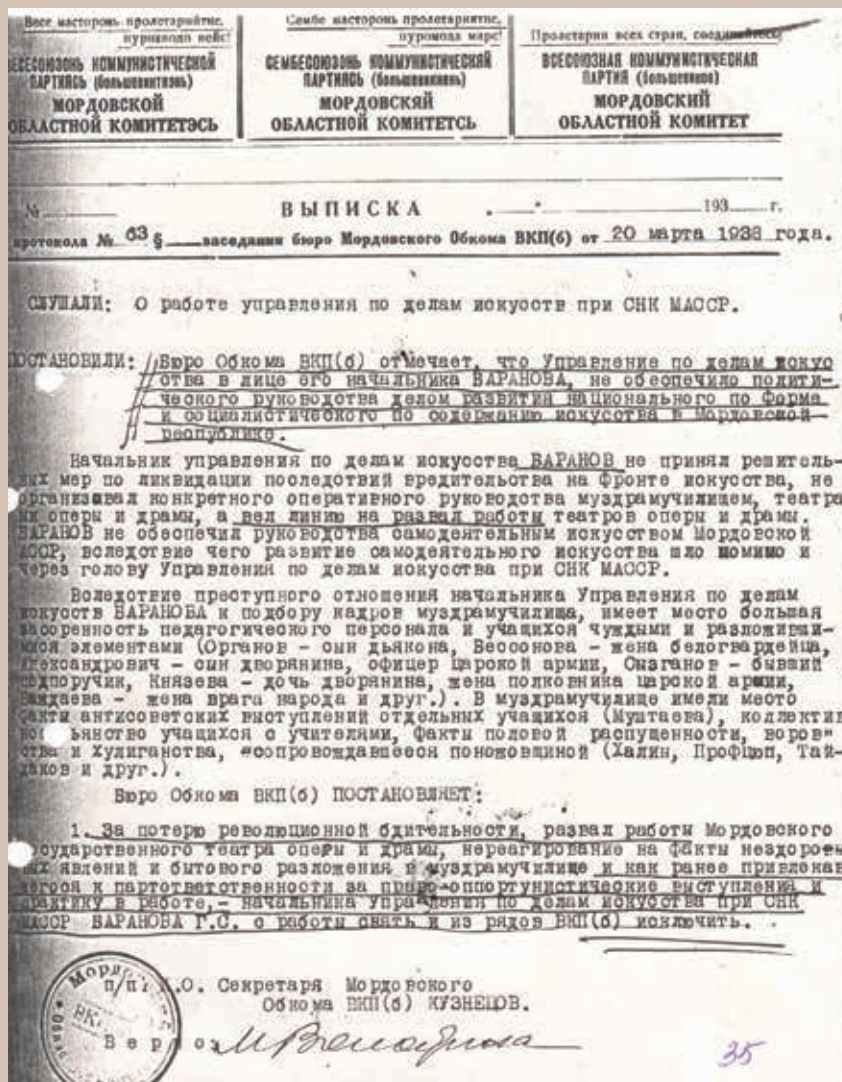
Несмотря на все заслуги перед ВКП(б), виток репрессий коснулся и опытного партийного работника Г. С. Баранова. Сухие материалы следствия сохранили некоторые подробности того рокового дня. Гордей Степанович был арестован 20 марта 1938 г. Известно и имя исполнителя — арест производил сотрудник Управления государственной безопасности НКВД МАССР Мишустин. Баранову вменялись: разложение учебно-воспи-

тательного процесса и срыв учебно-производственного плана в муздрамучилище, сознательное извращение политики Центрального Комитета партии, выразившееся в снижении художественно-творческой деятельности театра и в отсутствии работы по «ликвидации последствий вредительства на фронте искусства»⁵⁰. В результате следственного дела бюро обкома постановило Г. С. Баранова с работы снять, из партии исключить⁵¹.

Мы не знаем, насколько справедливы были предъявленные обвинения, но не исключаем, что одним из поводов, послуживших основанием для ареста, стали прямолинейность и критические вы-

сказывания Г. С. Баранова относительно сталинской политики. Возможно, он делился своим мнением с коллегами и друзьями. Годы спустя в своих воспоминаниях он писал довольно смелые высказывания: «Сталин, как только стал генсеком ЦК партии, захватил руководство разведкой, органами госбезопасности, взял непосредственно и безраздельно в свои руки власть в стране...»; «что хотел, то и делал»⁵². Резко отрицательно Гордей Степанович отзывался и о геополитической стратегии высшего руководства страны в Туркмении, отмечая, что И. В. Сталин превратил «в место для ссылки политически неблагонадежных людей... из центральной России меньшевиков и

Выписка из протокола заседания Мордовского обкома ВКП(б)
(Источник: <http://erzia-museum.ru/stranicy/partijnyj-chinovnik/>)

эсеров»⁵³. Баранов винил Сталина в искажении ленинской национальной политики, извращении идеи коллективизации⁵⁴. Вероятно, на правах старого большевика он имел неосторожность высказывать свое мнение по поводу общественно-политических и социально-экономических преобразований в стране, при этом не учел, что его мнение не разделяли коллеги и соратники по партии.

Был ли неосторожен Г. С. Баранов в своих высказываниях, действительно ли допускал ошибки в работе, сегодня судить сложно. Можно лишь отметить, что, по сути, на Гордея Степановича, как и на его предшественника и других «врагов народа» и «контрреволюционеров», власти переложили всю ответственность за недостатки и недальновидность осуществляемой политики Центрального Комитета партии. В ходе общесоюзной кампании по поиску сотруddников НКВД, допустивших извращения в своей работе в период массовых репрессий, каковые были найдены и в Мордовии, стало известно о ряде сфальсифицированных дел. В частности, среди лиц, по отношению к которым применялись неправомерные действия, в том числе методы физического воздействия, фигурирует фамилия Баранова⁵⁵.

Сведения о дальнейшем ходе судебного разбирательства в архивных документах и личных воспоминаниях Г. С. Баранова не найдены. При каких обстоятельствах с Гордей Степановича были сняты обвинения также неизвестно. В издании «Память. Жертвы политических репрессий» имя Г. С. Баранова отсутствует⁵⁶, однако оно содержится в расстрельных сталинских списках от 12 сентября 1938 г.⁵⁷ Обнаружена лишь информация о том, что осенью 1939 г. Гордей Степанович Баранов с семьей уехал из Саранска в Москву, где был назначен заведующим учебной частью Московского Историко-архивного института. Можно лишь предположить, что к этому

«Советская Мордовия». 1977 г. 6 сентября. НА НИИГН

времени с опального чиновника были сняты все обвинения, в противном случае ему вряд ли поручили, пусть и далекую от партийной номенклатуры, но все же руководящую должность.

Длительное пребывание в стенах НКВД пагубно сказалось на физическом и психологическом состоянии Г. С. Баранова. Пошатнулась вера в коммунистические идеалы, поблекла революционная романтика. Тем не менее Гордей Степанович оставался патриотом страны, система которой отняла у него здоровье. В годы Великой Отечественной войны он доказал свою преданность родине. В силу подорванного здоровья, а также запятнанной арестом репутации он не был направлен в ряды действующей армии, но отдал все силы для борьбы с фашизмом в тылу.

Отечественная война принесла в семью Барановых очередные испытания. В боях с фашистскими захватчиками погиб сын Алексей. Похороны пришли в семье дочерей Барановых. Младшая дочь Валя ушла добровольцем на фронт⁵⁸.

Дальнейшие сведения о судьбе Г. С. Баранова и его семье скудны и крайне противоречивы. Умер Гордей Степанович в ноябре 1979 г. на 88-м году жизни. Характеризуя

личность этого общественного и политического деятеля, давая оценку его поступкам и убеждениям, следует отметить многогранность и динамизм его мятежной натуры — революционные порывы, стремление к скорейшей реализации коммунистических идеалов иногда принимали форму фанатизма. В то же время на склоне лет Баранов был вынужден признать ряд промахов в системе, за которую он так горячо боролся в молодые годы. Нельзя не отметить в его характере и черты конформизма, когда под давлением обстоятельств Гордей Степанович искал компромиссные варианты, идя наперекор своим убеждениям. Однако время становления личности Баранова совпало с эпохой перемен. Рубеж XIX — XX вв. был сложным временем противоборства двух общественно-политических формаций, периодом смены одного государства другим, принципиально отличавшимся своей идеологией и внутренним устройством. Всю жизнь, пусть и не всегда успешно, он стремился соответствовать коммунистическим идеалам. Высокие трудовые и производственные показатели, активное участие в жизни парторганизаций, учеба в Институте

личность этого общественного и политического деятеля, давая оценку его поступкам и убеждениям, следует отметить многогранность и динамизм его мятежной натуры — революционные порывы, стремление к скорейшей реализации коммунистических идеалов иногда принимали форму фанатизма. В то же время на склоне лет Баранов был вынужден признать ряд промахов в системе, за которую он так горячо боролся в молодые годы. Нельзя не отметить в его характере и черты конформизма, когда под давлением обстоятельств Гордей Степанович искал компромиссные варианты, идя наперекор своим убеждениям. Однако время становления личности Баранова совпало с эпохой перемен. Рубеж XIX — XX вв. был сложным временем противоборства двух общественно-политических формаций, периодом смены одного государства другим, принципиально отличавшимся своей идеологией и внутренним устройством. Всю жизнь, пусть и не всегда успешно, он стремился соответствовать коммунистическим идеалам. Высокие трудовые и производственные показатели, активное участие в жизни парторганизаций, учеба в Институте

красной профессуры, умение отстаивать свои права, смелость в суждениях закалили характер Гордея Степановича. Он пережил репрессию, отбыл год в заключении, сумел выстоять под грузом жизненных обстоятельств. В памяти земляков от остался как политический и общественный деятель, внесший значительный вклад в организацию мордовской автономии и развитие национальной культуры, но, к сожалению, не успевший реализовать свой потенциал.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 129. Л. 3. (Далее — ЦГА РМ).
- ² Там же. Л. 9.
- ³ **Пронин В.** Солдат революции // Советская Мордовия. 1977. 6 сент.
- ⁴ Научный архив НИИГН. Ф. И-725. Баранов Г. С. Мемуары. Л. 9. (Далее — НА НИИГН).
- ⁵ НА НИИГН. Ф. И-725. Баранов Г. С. Указ. соч. ; ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 129. Л. 13.
- ⁶ См.: **Пронин В.** Указ. соч. ; ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 129. Л. 13.
- ⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 129. Л. 13.
- ⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 129. Л. 3 ; **Пронин В.** Указ. соч.
- ⁹ НА НИИГН. Ф. И-725. Баранов Г. С. Указ. соч. Л. 10.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 129. Л. 9 об.
- ¹² НА НИИГН. Ф. И-725. Баранов Г. С. Указ. соч.
- ¹³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 129. Л. 18.
- ¹⁴ НА НИИГН. Ф. И-725. Баранов Г. С. Указ. соч.
- ¹⁵ См.: Великая война и российская провинция. 1914 — 1918 гг. : сб. науч. ст. и док. Саранск, 2013.
- ¹⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 129. Л. 13.
- ¹⁷ НА НИИГН. Ф. И-725. Баранов Г. С. Указ. соч. Л. 83.
- ¹⁸ Там же. Л. 10.
- ¹⁹ Там же. л. 8.
- ²⁰ Там же. Л. 9.
- ²¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 129. Л. 13.
- ²² НА НИИГН. Ф. И-725. Баранов Г. С. Указ. соч. Л. 8.
- ²³ Там же. Л. 9.
- ²⁴ Там же. Л. 12.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же. Л. 13.
- ²⁷ Там же. Л. 15.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же. Л. 20.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 129. Л. 14.
- ³² **Шамбаров В. Е.** Белогвардейщина. М., 2009. С. 53.
- ³³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 129. Л. 18.
- ³⁴ НА НИИГН. Ф. И-725. Баранов Г. С. Указ. соч. Л. 74.
- ³⁵ Там же. Л. 78.
- ³⁶ Там же. Л. 89.
- ³⁷ Там же. Л. 83, 86.
- ³⁸ См.: **Васильев Т. В.** Мордовия. Саранск, 2007. С. 15.
- ³⁹ Там же. С. 16.
- ⁴⁰ Там же. С. 17.
- ⁴¹ См.: **Модсли Э., Уайт С.** Советская элита от Ленина до Горбачева : Центральный комитет и его члены, 1917 — 1991 гг. М., 2011. 428 с. ; **Березкина О. С.** Политические элиты: что и как мы изучаем? М., 2003. 220 с. ; История Коммунистической партии Советского Союза. М., 2013. 670 с. ; **Даниелс Р. В.** Взлет и падение коммунизма в России. 1917 — 1991. М., 2008. 508 с.
- ⁴² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 129. Л. 21.
- ⁴³ Партийный чиновник [Электронный ресурс] // Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи : сайт. URL : <http://erzia-museum.ru/ru/stranicy/partijnyj-chinovnik/> RU (дата обращения: 16.09.2021).
- ⁴⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 129. Л. 21.
- ⁴⁵ Там же. Л. 7.
- ⁴⁶ Там же. Л. 21, 21 об.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же. Л. 25.
- ⁴⁹ **Жаровский В.** На первом съезде художников // Красная Мордовия. 1937. 18 нояб.
- ⁵⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 129. Л. 26 — 28.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² НА НИИГН. Ф. И-725. Баранов Г. С. Указ. соч. Л. 90.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Там же. Л. 90 — 91.
- ⁵⁵ См.: Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. : в 2 т. Саранск, 2005. Т. 1. С. 129.
- ⁵⁶ См.: Память : Жертвы политических репрессий: Российская Федерация. Республика Мордовия : в 2 т. Саранск, 2000 — 2004.
- ⁵⁷ Сталинский расстрельный список от 12 сентября 1938 г. [Мордовская АССР]. 2-я категория РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 418. Л. 30 [Электронный ресурс] // Сталинские расстрельные списки. URL: <https://stalin.memo.ru/lists/list193/#person-30-1-1> (дата обращения: 30.09.2021).
- ⁵⁸ См.: **Пронин В.** Указ. соч.

Поступила 05.10.2021